

устроился в тени дерева на живописной поляне и погрузился в чтение книги, которую носил с собой в сутане. Конь стал пить из источника воду, а дремавший доселе оруженосец, почувствовав, что конь остановился, проснулся и увидел перед собой рыцаря, старого годами, длиннородого, с длинными прядями волос и в рваной одежде; от суровой аскезы был он изможден и худ; от непрерывных рыданий поблекли его глаза, да и весь его облик выдавал в нем человека праведной жизни. Велико было их удивление, когда узрели они друг друга, ибо рыцарь долгое время, с тех пор как оставил он свет и расстался с оружием, провел в уединении; а оруженосец дивился тому месту, в котором он очутился.

6. Спешился оруженосец, почтительно приветствуя рыцаря, и отвечал ему рыцарь со всей возможной учтивостью, и расположились они на мягкой траве друг против друга. Догадался рыцарь, что оруженосец, оказывая ему честь, не хочет говорить первым, и сказал:

— Друг мой, каковы ваши планы, откуда вы путь держите и зачем вы сюда прибыли?

— Господин мой, — ответил оруженосец, — пронесся слух, что один достославный король вознамерился устроить великое празднество, дабы во время оно не только самому вступить в рыцарский орден, но посвятить в рыцари и других баронов — своего королевства и запредельных стран; потому-то я и направляюсь к его двору, дабы быть посвященным в рыцари. А в этом уединенном месте я оказался благодаря моему коню, который забрел сюда, пока я спал, сморенный многодневной усталостью.

7. Стоило лишь рыцарю услышать о рыцарстве, как вспомнил он о рыцарском ордене и обо всем том, что связано с рыцарями, вздохнул он и глубоко задумался, памятуя о высокой чести, которая была ему, благодаря его многолетней принадлежности к рыцарству, дарована. И спросил оруженосец рыцаря, погрузившегося в воспоминания, о чем задумался он. Рыцарь ответил:

— Сын мой, я думаю о рыцарском ордене и о высоком предназначении рыцаря, призванного поддерживать славу рыцарства.

8. Оруженосец попросил рыцаря поведать ему о рыцарском ордене и о назначении человека сохранять и приумножать славу, дарованную ему Господом.

— Что слышу я, сын мой! — воскликнул рыцарь, — тебе неведомо, в чем заключаются обычаи и установления рыцарства? Как же ты можешь мечтать о рыцарстве, если не имеешь представления об установлениях рыцарства? Ибо невозможно быть опорой ордена, о котором не имеешь представления, равно как нельзя и любить орден и все, что с ним связано, если неведом тебе сам орден и все те козни, которые против ордена замышляются. И ни один рыцарь, не сведущий в рыцарстве, не смеет посвящать в рыцари, ибо беспутен тот рыцарь, который напутствует другого рыцаря и наставляет его в рыцарских устоях и обычаях, сам не имея о них представления.

9. Выслушав упреки и порицания рыцаря оруженосцу, вознамерившемуся стать рыцарем, оруженосец сказал рыцарю:

— Господин мой, если бы вы сочли возможным просветить меня в устоях рыцарства, полагаю, что я вполне способен был бы их усвоить и следовать рыцарским обычаям и установлениям.

— Друг мой, — сказал ему рыцарь, — обычаи и установления рыцарства заключены в этой книге, которую я время от времени перечитываю, дабы не забывать о милости и благорасположении, которыми Господь меня одарил, ибо ко славе и процветанию рыцарского ордена я приложил немало сил; и если рыцарь всем, что ни есть в нем, обязан рыцарству, то и сам он должен быть готов пожертвовать всем ради рыцарства.

10. Рыцарь протянул книгу оруженосцу; и, прочитав ее, тот понял, что рыцарь — это один из тысячи, избранный, которому предначертан наибогороднейший удел; осознал он устои и обычаи рыцарства и, поразмыслив немного, сказал:

— Хвала Создателю за то, что привел он меня вовремя в это место, где открыли мне глаза на рыцарство, к которому я столь долго стремился, не ведая ни благородства его установлений, ни славы, которой Господь одарил всех тех, кто принадлежит к рыцарскому ордену.

11. «Дорогой друг, — сказал рыцарь, — дни мои сочтены, недолго мне осталось жить; и если книга эта предназначена для того, чтобы вновь утвердились на земле благочестие, верность и устои, которые должны воцариться, дабы мог рыцарь поддерживать свой орден, возьми, сын мой, эту книгу ко двору, к которому ты направляешься, и просвети с ее помощью всех тех, кто вознамерился стать рыцарем; храни ее хорошенько, ибо теперь ты ее обладатель, если только тебе дорот рыцарский орден. А когда ты уже будешь посвящен в рыцари, заверни в наши края и поведай мне о тех, кто, став рыцарями, не подчинился рыцарскому уставу».

12. Рыцарь благословил оруженосца, и оруженосец взял книгу, сердечно